

5 (18) июня

Священномученик
Михаил (Вотяков)

Священномученик Михаил родился 5 ноября 1881 года в деревне Вотяково Чистопольского уезда Казанской губернии в семье крестьян Тимофея Александровича и Ксении Ефимовны Вотяковых. В 1899 году Михаил окончил Саврушскую церковноприходскую школу и получил удостоверение о знании и праве преподавания хорового пения. В 1899 – 1901-м и в 1903 годах Михаил прослушал учительские педагогические курсы в Казани, в 1901 году – выдержал экзамен на звание учителя церковноприходской школы в комиссии при Чистопольском духовном училище, в 1903 году – экзамен на псаломщика и в том же году поступил псаломщиком в храм святителя Николая в селе Жукотино Чистопольского уезда.

Диакон Михаил с супругой

10 декабря 1906 года Михаил был рукоположен во диакона ко Входу-Иерусалимской церкви Богородице-Сергиевского Черемисского женского монастыря в Царевококшайске. Все это время он состоял в должности учителя в различных церковно-приходских школах и в школе Министерства народного просвещения¹. В 1911 году диакон Михаил выдержал испытание на получение сана священника и в 1914 году был рукоположен во священника к Покровскому храму в селе Кумья Козмодемьянского уезда.

В этом храме в 1917 году у отца Михаила начались искушения. Староста храма с некоторыми своими единомышленниками обвинил его в вымогательстве денег за требы и в небрежном исполнении обязанностей священника.

Управляющий Казанской епархией епископ Чистопольский Анатолий (Грисюк)* назначил расследование; оно не подтвердило обвинений, возводимых на пастыря, однако крестьяне подписались под решением об удалении священника с прихода. 1 ноября 1917 года некоторые прихожане обратились к епископу Анатолию с просьбой обжаловать это решение. Они писали: «На дознании отец благочинный спрашивал только лиц со стороны обвинителей... С целью примирения прихожан со священником отец благочинный собрал 23 октября сход, но об этом сходе прихожане были извещены не все, а только лица недовольные... Когда же крестьяне стали колебаться и высказываться за примирение, то отец благочинный стал писать приговор об увольнении священника, и когда прихожане колебались подписывать этот приговор, то он стал их уговаривать, что им скоро вышлют другого, и тогда они подписались. Приговор этот был подписан в присутствии меньшей части прихожан; в приходе насчитывается сто девяносто домохозяев, а приговор подписали только десять домохозяев. Излагая это, мы просим Ваше Преосвященство приговор этот считать недействительным и самое дознание неполным и односторонним...»²

Епископ согласился с ними, и отец Михаил был оставлен служить в этом храме, однако отношения между прихожанами оставались напряженными, и в 1919 году он был переведен в храм святых равноапостольных Константина и Елены в село Кулаково Козмодемьянского уезда. Приход был беден, а во время гражданской войны и голода еще более обнищал, и положение священника, у которого была уже к тому времени большая семья, стало и вовсе отчаянным. В 1921 году прихожане храма в селе Красный Яр Чистопольского уезда стали просить отца Михаила к себе, но пока прошение дошло до епископа Мамадышского Иоасафа (Удалова)** , управлявшего тогда Казанской епархией, туда был определен уже другой священник. В 1923 году храм в селе Кулаково был властями закрыт, и отец Михаил был назначен в Покровский храм в селе Сарсасы. Во время служения на этом приходе он был возведен в сан протоиерея.

В 1929 году протоиерей Михаил был арестован по обвинению в агитации против хлебозаготовок, но через несколько месяцев за недоказанностью обвинения освобожден. В 1930 году он был направлен служить в Троицкий храм в селе Чистопольские Выселки вместо скончавшегося там священника.

В 1929-м – начале 1930 года советская власть приступила к насильственному созданию колхозов и массовым арестам сопротивлявшихся коллективизации крестьян, а вместе с ними и духовенства.

20 апреля 1931 года председатель и секретарь сельсовета в Чистопольских Выселках составили акт, в котором писали, что «священник Михаил Вотяков... каждую службу выступает с “проповедью”, где упоминает колхозы. По разговорам женщин, которые восхваляют выступления... он начинает свою проповедь с жизни какого-нибудь святого и кончает тем, что вот, мол, до чего мы дожили в настоящее время. Почти всегда во время выступления с “проповедью” Вотяков доводит до плача присутствующих в церкви...»

Сельсовет считает, что Вотяков в церкви... ведет антисоветскую работу... агитирует против колхозного движения. Настоящим сельсовет считает, что

* Священномученик Анатолий (в миру Андрей Григорьевич Грисюк), впоследствии митрополит Одесский; память 10/23 января.

** Священномученик Иоасаф (в миру Иван Иванович Удалов), впоследствии епископ Чистопольский, викарий Казанской епархии; память 19 ноября/2 декабря.

Вотякова необходимо изолировать... Изоляция Вотякова необходима в связи с проведением весенней посевной кампании и коллективизации»³.

22 апреля 1931 года отец Михаил и с ним одиннадцать крестьян были арестованы и заключены в тюрьму в городе Чистополе. На следующий день следователь приступил к допросам свидетелей. Один из членов сельсовета показал, что не замечал за священником антисоветской агитации: «Встретился с ним однажды по случаю продажи ему соломы, – сказал он, – и, когда мы с ним ехали дорогой, он мне говорит, что почему ты мало наложил соломы, – я ему, конечно, сказал, что нет больше. Он на это говорит: да, плохо сейчас живется, раньше лучше жилось, всего было полно, а теперь, при советской власти, ничего не стало; притом и меня спросил: а ты колхозник? Я ему говорю, что нет. Он мне на это сказал, что лучше и не ходи»⁴.

Председатель сельсовета показал, что служащий у них священник Михаил Вотяков во время чтения проповедей вел антисоветскую агитацию, касался создания колхозов, обращался к прихожанам с просьбой, чтобы ему помогли уплатить налоги, а иначе храм закроют и служить будет некому.

Допрошенная в качестве свидетельницы работница московской фабрики, отправленная в село в числе других горожан сгонять в колхозы крестьян, показала, что на собраниях, посвященных коллективизации, «женщины вели себя невоздержанно и говорили против колхоза. Было это все связано с религией. До изъятия Михаила Вотякова прилива в колхоз совершенно никакого не было. Когда был взят Михаил Вотяков, то масса пошла в колхоз, и стали подавать заявления по 30-40 в день... настроение в массах хорошее»⁵.

28 апреля всем арестованным крестьянам было предъявлено обвинение, в котором, в частности, говорилось, что они «просили помочь священнику в уплате... налогов... упорно требовали на собрании открытия церкви, говоря, что нам никаких колхозов не надо, также и советской власти, а отдайте нам церковь, так как мы хотим молиться»⁶.

На следующий день следователь допросил протоиерея Михаила. Из всех предъявленных ему обвинений священник признал только то, что действительно обращался к церковному совету, чтобы ему помогли уплатить часть налога, но церковный совет ему в этом отказал. «К населению я с такой просьбой не обращался, – сказал отец Михаил, – со стороны верующих я получал что-либо из пищи, но денежных средств я от верующих не получал... В отношении разговоров... о колхозах... я всегда предупреждал заранее, чтобы такие разговоры не заводили. Разговоры... велись чисто религиозного характера»⁷.

30 апреля следствие было закончено и составлено обвинительное заключение; все арестованные обвинялись в том, что «они, будучи настроены враждебно по отношению к советской власти и представляя из себя контрреволюционную группировку, вели систематическую агитацию и распространяли провокационные слухи, направленные к ослаблению советской власти и срыву проводимых ею мероприятий, используя в этих целях религиозные предрассудки масс»⁸.

12 июня 1931 года тройка ОГПУ приговорила священника и некоторых крестьян к расстрелу. Протоиерей Михаил Вотяков и крестьяне были расстреляны 18 июня 1931 года и погребены в общей безвестной могиле.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Июнь».
Тверь. 2008. С.22-26

Библиография

УФСБ России по Республике Татарстан. Д. 2-14916.

Примечания

¹ НА РТ. Ф. 4, оп. 142, д. 92, л. 33.

² Там же. Оп. 149, д. 100, л. 20.

³ УФСБ России по Республике Татарстан. Д. 2-14916, л. 8.

⁴ Там же. Л. 25 об-26.

⁵ Там же. Л. 95.

⁶ Там же. Л. 99.

⁷ Там же. Л. 105.

⁸ Там же. Л. 158.